

УДК 343.01

О необходимости унификации целей наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве

А.Л. САНТАШОВ – президент Фонда развития Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается соотношение целей наказания, уголовно-исполнительного законодательства и основных средств исправления осужденных. Автором предпринята попытка доказать необходимость и целесообразность их унификации в родственных отраслях законодательства криминального цикла.

К л ю ч е в ы е с л о в а : цели наказания; цели уголовно-исполнительного законодательства; исправление осужденных; восстановление социальной справедливости; предупреждение совершения преступлений.

On the need for unification of the purposes of punishment in criminal and penal legislation

A.L. SANTASHOV – President of the Fund for the Development of the Northwest O.E. Kutafin Institute of the Moscow State Law University (branch), PhD. in Law, Associate Professor

The article considers the relation of the purposes of punishment, penal legislation and fundamental means of correction of convicts. The author attempts to prove the necessity and expediency of their unification in related areas of legislation.

Key words: the purposes of punishment; purpose of penal legislation; correction of convicts; the restoration of social justice; prevention of crimes.

Рассматривая цели наказания, необходимо сразу подчеркнуть, что познание их сущности не является самоцелью, а имеет значительное теоретическое и прикладное значение. Как справедливо отметил И.С. Ной, смыслом такого познания является создание необходимых условий для дальнейшего исследования различных аспектов наказания, особенно его эффективности – наиболее сложной, но чрезвычайно важной на сегодняшний день проблемы¹. Цели наказания следует признать конечным мысленно предвосхищаемым результатом, которого стремится достичь государство применением наказания².

Цель и средства являются философскими, а не уголовно-правовыми категориями. Рассмотрим их подробнее.

В слове русского языка С.И. Ожегова цель толкуется как «то, к чему стремятся, что надо осуществить»³, средство же определяется как «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»⁴.

Цель всегда связана со способностью человека предвидеть будущее и результаты

своих действий. С одной стороны, это модель будущего, то, что нужно еще достичь, будущий результат деятельности, с другой – уже существующий образ желаемого результата. Данный системообразующий фактор как мысленный образ зафиксирован в действующем уголовном законодательстве⁵.

Формулировка целей наказания в отечественном праве уточнялась по мере развития уголовного законодательства, что вызывалось не только становлением уголовно-правовой науки, но и изменением социальной структуры общества, определившим эволюцию различного рода государственных институтов⁶.

В ч. 2 ст. 43 УК РФ 1996 г. к числу целей наказания отнесены: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

В действующем УИК РФ цели института наказания вообще не обозначены. Однако ч. 1 ст. 1 содержит перечень целей уголовно-исполнительного законодательства, в

который входит исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений осужденными (специальная превенция) и предупреждение совершения новых преступлений иными лицами (общая превенция). По этому поводу в правовой литературе встречаются справедливые замечания о том, что отсутствие унификации целей уголовного наказания в двух тесно взаимосвязанных отраслях свидетельствует о серьезном сбое в использовании средств законодательной техники⁷.

Правовой анализ перечисленных в УК РФ целей наказания позволяет прийти к выводу о том, что восстановление социальной справедливости признать одной из них достаточно трудно. В научной литературе последних лет высказывается мнение о необходимости восстановления социальной справедливости в ходе исполнения наказания, причем подобное воздаяние фактически призвано представлять собой кару для лица, совершившего преступление⁸. Другие же цели при этом выступают как факультативные и вспомогательные по отношению к цели воздаяния-кары⁹. Нами данный подход воспринимается весьма критично, поскольку, как представляется, не соответствует ни тенденциям развития отечественного уголовного законодательства¹⁰, ни существу целей наказания. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Н.А. Беляева, Ф.Р. Сундунова и М.Д. Шаргородского о том, что месть и возмездие отвечают чувствам потерпевшего, но с государственной уголовно-правовой политикой не имеют ничего общего. Наказание лица, совершившего преступление, защищает порядок общественной жизни, что предоопределяет его общественную пользу, но никак не выступает в качестве средства отмщения или восстановления нарушенного преступником права¹¹.

Исправление осужденных как цель наказания тоже не бесспорна, и она получила свое закрепление не только в национальном, но и в международном законодательстве. В Европейских пенитенциарных правилах, принятых Комитетом министров Совета Европы 12.02.1987 г., в отличие от других источников права, достаточно глубоко и аргументированно раскрыто содержание исправления¹². «Цели исправительного воздействия на осужденных состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и в той степени, в которой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и

навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в обществе, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения»¹³.

Что же касается отечественного уголовно-исполнительного права, то трактовка категории исправления осужденных (ст. 9) достаточно созвучна легальному международно-правовому определению: это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

В правовой литературе исправление рассматривается в трех аспектах: как цель наказания (и задача исправительного учреждения)¹⁴; исправительно-воспитательный процесс воздействия¹⁵; результат наиболее эффективного воздействия при помощи применения основных средств¹⁶.

Рассмотрение исправления осужденных в качестве самостоятельной цели наказания, на наш взгляд, вызывает определенные замечания. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что оно конечной целью наказания не является, а представляет собой средство достижения его целей (промежуточную цель, или цель-средство)¹⁷.

Так, А.Л. Цветинович, оценивая проект УК РФ, опубликованный в январе 1992 г., писал: «Менее удачной представляется в проекте формулировка целей наказания. Многочисленные исследования специалистов позволяют сделать вывод: общей целью наказания является предупреждение преступлений»¹⁸. В этой связи он предлагал понимать под целями, во-первых, воспрепятствование осужденному продолжать преступную деятельность, а во-вторых, предупреждение совершения новых преступлений и осужденными, и третьими лицами. Цели же наказания достигаются, по его мнению, посредством исправления осужденного и оказания воспитательного воздействия на осужденного и других лиц¹⁹.

Э.С. Тенчов конкретизирует содержание общей цели следующим образом: «Если наказание – средство самозащиты общества от нарушения условий своего существования, то глобальной целью наказания, как и уголовного права в целом, выступает именно защита общества от преступных посягательств. При таком подходе зафиксированные в ст. 20 УК РСФСР 1960 г. и ст. 43 проекта нового уголовного кодекса цели исправления осужденных, специаль-

ной и общей превенции надо трактовать как промежуточные ради достижения указанной глобальной задачи»²⁰.

Подтверждением тезиса об исправлении осужденных как промежуточной цели наказания служат также законодательные предписания международного характера²¹. К примеру, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30.08.1955 г., устанавливается, что целью наказания являются в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этого можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование. В этих целях учреждение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы в виде помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного²².

Оценивая степень разработанности проблемы исправления осужденных с точки зрения полноты раскрытия содержания его понятия, авторы высказывают крайне противоречивые мнения. Так, например, В.Ф. Ширяев отмечает, что в российской нормативной базе и научных трудах ученых-правоведов цель исправления пока не находит должного отражения, а некоторыми даже отрицается как таковая²³. А.А. Рябинин, напротив, относит к заслугам законодателя достаточно интересную формулировку понятия исправления в уголовно-исполнительном законе²⁴.

Взгляды некоторых ученых ограничиваются изложением цели исправления как цели далекой, не осуществимой в отдельных случаях, достижение которой гарантировано законом не полностью²⁵. В то же время О.Ф. Шишов, раскрывая цель исправления осужденного, приводит короткое суждение о том, что «исправление достигается тогда, когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения преступлений и не совершает их хотя бы уже потому, что боится наказания»²⁶.

По мнению А.А. Игнатьева, «цель исправления предполагает искоренение антиобщественных установок осужденного, которые

привели его к совершению преступления, с тем чтобы сделать из него полезного члена общества, способного честно трудиться и соблюдать законы»²⁷. Его позицию в целом разделяют В. Худолей и И. Черевко²⁸.

Как считают А.И. Зубков и А. Перегудов, юридическое значение цели исправления осужденных состоит в том, что на ее основании законодатель формулирует понятие исправления осужденных, определяет средства исправления и регламентирует их применение. Все это в свою очередь способствует грамотному юридическому пониманию процесса исправления осужденных и его результата²⁹. Он означает не только определение границ, пределов поведения осужденного, позволяющее кроме изменения вида исправительного учреждения, условий отбывания наказания, применения конкретных мер поощрения или взыскания, условно-досрочного освобождения или замены наказания обеспечивать законность применения средств исправления, как этого требует ч. 1 ст. 10 УИК РФ³⁰. Рассматривая исправление осужденных в качестве процесса, А. Перегудов охарактеризовал его как «формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их правопослушного поведения посредством воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия, осуществляемых в условиях, создаваемых установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом)»³¹. Подобных взглядов придерживаются также В.И. Аминов, В.П. Ревин³² и В.И. Селиверстов³³.

Мы также отдаем предпочтение предложенному выше определению, поскольку оно, помимо того что обладает теоретической убедительностью, вполне оправданно получило закрепление в нормах действующего уголовно-исполнительного законодательства, которые содержат как трактовку понятия исправления осужденных, так и перечень его основных средств (ч. 1, 2 ст. 9 УИК РФ).

Наконец, общепризнанным в науке уголовного права является отнесение общей и частной превенции к основным целям наказания³⁴. Мы также разделяем это суждение, поскольку без достижения данной цели вообще теряется смысл применения как наказания, так и иных мер уголовно-правового воздействия.

В правовой литературе, как представляется, делается справедливое замечание о том, что наказание как крайняя форма реализации уголовной ответственности³⁵ является собой правоограничение, в содержание которого входят такие элементы, как режим, труд, воспитательное и общественное воздействие на лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор³⁶.

Высказанный тезис, несомненно, справедлив и в целом согласуется с действующими нормами уголовно-исполнительного законодательства. Вместе с тем имеются определенные трудности в уяснении смысла ч. 2 ст. 9 «Исправление осужденных и его основные средства» УИК РФ, согласно которой «основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие». Возникает вопрос о предназначении данных средств: служат они лишь для достижения цели исправления осужденных либо с их помощью достигаются и иные обозначенные в УК и УИК цели наказания?

По результатам проведенного нами анкетирования практических работников по данному вопросу складывается следующая картина: 91% респондентов считает, что эти средства призваны обеспечивать достиже-

ние всех целей уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами), 5% опрошенных указали лишь на исправление осужденного и 4% не смогли или не желали дать ответа³⁷.

Думается, что для обеспечения унификации норм уголовного и уголовно-исполнительного права и достижения единства юридической терминологии данные средства следует именовать основными средствами исполнения наказания. По этим соображениям наименование рассматриваемой статьи, а также ее вторая и третья части требуют новой редакции, а именно:

«Статья 9. Исправление осужденного и средства исполнения наказания

1. ...

2. Основными средствами исполнения наказания являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

3. Средства исполнения наказания применяются с учетом его вида, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 78.

² См.: Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 347.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 758.

⁴ Там же. С. 660.

⁵ См.: Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. С. 54–55.

⁶ См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. С. 52–53.

⁷ См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. Ярославль, 1999. С. 122–127; Он же. Использование средств законодательной техники при регламентации процесса применения наказания // Проблемы пенитенциарной теории и практики: Щорічний бюлетень Київського інституту внутрішніх справ / Голов. ред. О.Ф. Штанько. Київ, 2004. № 9. С. 60; Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 14, 21–22; Санташов А.Л. Вопросы законодательной техники и дифференциации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Вологда, 2013. С. 42.

⁸ См.: Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. Понятие и цели наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4. С. 184; Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Проблемы определения целей уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2005. № 3. С. 46–50; Королева Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей

¹ См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 78.

² См.: Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 347.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 758.

⁴ Там же. С. 660.

⁵ См.: Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. С. 54–55.

⁶ См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. С. 52–53.

⁷ См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. Ярославль, 1999. С. 122–127; Он же. Использование средств законодательной техники при регламентации процесса применения наказания // Проблеми пенитенциарної теорії і практики: Shhorichnij bjuleten' Kiїvs'kogo institutu vnutrishnih sprav / Golov. red. O.F. Shtan'ko. Kiїv, 2004. № 9. С. 60; Zhidkov E.V. Chastnoe preduprezhdenie prestuplenij kak cel' primeneniya ugodovnogo nakazaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 14, 21–22; Santashov A.L. Voprosy zakonodatel'noj tehniki i differenciacii ispolnenija lisheniya svobody v otnošenii nesovershennoletnih. Vologda, 2013. S. 42.

⁸ См.: Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. Понятие и цели наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4. С. 184; Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Проблемы определения целей уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2005. № 3. С. 46–50; Королева Е.В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 19; Karamyshev S.B. Vosstanovlenie

наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 19; Карамышев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 251; Перминов О.Г. Проблемы реализации уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 15.

⁹ См. подр.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 10–11; Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 93–94; Якимович Ю.К. Назначение изменения условий содержания осуждённых // Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб., 2011. С. 33–34.

¹⁰ Если УК РСФСР 1960 г. однозначно рассматривал наказание в качестве кары, то ныне действующий уголовный закон отказался от подобного отождествления (см.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Науч.-практ. комментарий / Под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 47).

¹¹ См. подр.: Личность преступника и применение наказания. Казань, 1980. С. 181; Сундуков Ф.Р. Сущность уголовного наказания // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 144. Юридические науки. Казань, 2003. С. 319–320, 326; Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 254, 256.

¹² См.: Антипов А.Н. и др. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений Европейских тюремных правил в российское законодательство // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Право». 2015. № 1. С. 13–20.

¹³ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 197–268.

¹⁴ См., напр.: Никонов В.А. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность: Учеб. пособие. Тюмень, 1992. С. 12–16; Иمامов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7; Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. Вологда, 2004. С. 50.

¹⁵ См.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключённых: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 14–17; Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) Российской Федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. М., 1995. С. 62; Перегудов А. Юридическое значение цели исправления осуждённых к лишению свободы // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 25–27; Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осуждённых к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 53–65.

¹⁶ См.: Шамис А.В. Основные средства воздействия на осуждённых и механизм их реализации. Домодедово, 1996. С. 106.

¹⁷ См., напр.: Тенчов Э.С. Цели наказания и их конкретизация при построении и применении санкций за преступления против собственности // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Кемерово, 1992. С. 39; Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2000. С. 341–343 (авт. гл. – А.Л. Цветинович); Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 12.

¹⁸ Цветинович А.Л. Проблемы наказания в новом законодательстве // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. С. 4.

¹⁹ См.: Там же. С. 4–5.

²⁰ Тенчов Э.С. Цели наказания и их конкретизация при построении и применении санкций за преступления против собственности. С. 39.

²¹ См. подр.: Уткин В.А. Факторы пенализации и международное уголовное право // Вестник Томского госу-

справедливости как цель уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 251; Перминов О.Г. Проблемы реализации уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 15.

⁹ См. подр.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 10–11; Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 93–94; Якимович Ю.К. Назначение изменения условий содержания осуждённых // Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб., 2011. С. 33–34.

¹⁰ Если УК РСФСР 1960 г. однозначно рассматривал наказание в качестве кары, то ныне действующий уголовный закон отказался от подобного отождествления (см.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Науч.-практ. комментарий / Под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 47).

¹¹ См. подр.: Личность преступника и применение наказания. Казань, 1980. С. 181; Сундуков Ф.Р. Сущность уголовного наказания // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 144. Юридические науки. Казань, 2003. С. 319–320, 326; Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 254, 256.

¹² См.: Антипов А.Н. и др. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений Европейских тюремных правил в российское законодательство // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Право». 2015. № 1. С. 13–20.

¹³ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 197–268.

¹⁴ См., напр.: Никонов В.А. Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие на преступность: Учеб. пособие. Тюмень, 1992. С. 12–16; Иمامов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7; Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. Вологда, 2004. С. 50.

¹⁵ См.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключённых: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 14–17; Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) Российской Федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. М., 1995. С. 62; Перегудов А. Юридическое значение цели исправления осуждённых к лишению свободы // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 25–27; Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осуждённых к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 53–65.

¹⁶ См.: Шамис А.В. Основные средства воздействия на осуждённых и механизм их реализации. Домодедово, 1996. С. 106.

¹⁷ См., напр.: Тенчов Э.С. Цели наказания и их конкретизация при построении и применении санкций за преступления против собственности // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Кемерово, 1992. С. 39; Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2000. С. 341–343 (авт. гл. – А.Л. Цветинович); Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 12.

¹⁸ Цветинович А.Л. Проблемы наказания в новом законодательстве // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. С. 4.

¹⁹ См.: Там же. С. 4–5.

²⁰ Тенчов Э.С. Цели наказания и их конкретизация при построении и применении санкций за преступления против собственности. С. 39.

²¹ См. подр.: Уткин В.А. Факторы пенализации и международное уголовное право // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2015. № 2. С. 128–138.

²² См.: Международная защита прав и свобод человека. М., 1990. С. 290–318.

²³ См.: Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. С. 45.

дарственного университета. Серия «Право». 2015. № 2. С. 128–138.

²² См.: Международная защита прав и свобод человека. М., 1990. С. 290–318.

²³ См.: Ширяев В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. С. 45.

²⁴ См.: Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Домодедово, 2000. С. 92.

²⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 125.

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. Т. 1. С. 135.

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000. С. 196.

²⁸ См.: Худoley В., Черевко И. Новый подход к исправлению осужденных // Преступление и наказание. 1998. № 8. С. 25.

²⁹ См.: Зубков А.И. Законодательство как гарант реализации цели исправления // Там же. № 4. С. 27–29; Перегудов А. Юридическое значение цели исправления осужденных к лишению свободы. С. 27.

³⁰ См.: Зубков А.И. Законодательство как гарант реализации цели исправления. С. 29; Чубраков С.В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 53–59.

³¹ Перегудов А. Юридическое значение цели исправления осужденных к лишению свободы. С. 25.

³² См.: Аминов В.И., Ревин В.П. Задачи, схемы и алгоритмы квалификации по уголовному праву. Общая и Особенная части. М., 1999. С. 111.

³³ См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2002. С. 59.

³⁴ См.: Васильев И.М. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1973. С. 9–10; Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 139; Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 260; Уголовное право России: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Л.Л. Кругликова. М., 1999. С. 341–343; Гришко А.Я. Предупредительная функция норм уголовно-исполнительного права и законные интересы осужденного // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Право». 2015. № 3. С. 12–23.

³⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 97 (авт. комментария к ст. 43 – В.К. Дуюнов).

³⁶ См.: Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 346.

³⁷ В 2013–2015 гг. нами было проведено анкетирование 493 сотрудников исправительных и воспитательных колоний УФСИН России по Алтайскому и Пермскому краям, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Орловской, Оренбургской, Свердловской областям, Республике Коми, г. Москве и Санкт-Петербургу.

²⁴ См.: Rjabinin A.A. Problemy nakazaniya na novom jetape sovershenstvovaniya ugovolnogo i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva. Domodedovo, 2000. S. 92.

²⁵ См.: Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod obshh. red. Ju.I. Skuratova, V.M. Lebedeva. M., 1996. S. 125.

²⁶ Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. O.F. Shishova. M., 1998. T. 1. S. 135.

²⁷ Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu Rossijskoj Federacii s postatejnymi materialami i sudebnoj praktikoj / Pod obshh. red. S.I. Nikulina. M., 2000. S. 196.

²⁸ См.: Hudoley V., Cherevko I. Novyj podhod k ispravleniju osuzhdennyh // Prestuplenie i nakazanie. 1998. № 8. S. 25.

²⁹ См.: Zubkov A.I. Zakonodatel'stvo kak garant realizacii celi ispravlenija // Tam zhe. № 4. S. 27–29; Peregudov A. Juridicheskoe znachenie celi ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody. S. 27.

³⁰ См.: Zubkov A.I. Zakonodatel'stvo kak garant realizacii celi ispravlenija. S. 29; Chubakov S.V. Differenciacija i individualizacija ispolnenija nakazaniya kak princip ugovolno-ispolnitel'nogo prava: problema interpretacii v sovremennoj nauke // Ugovolnaja justicija. 2014. № 2. S. 53–59.

³¹ Peregudov A. Juridicheskoe znachenie celi ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody. S. 25.

³² См.: Aminov V.I., Revin V.P. Zadachi, shemy i algoritmy kvalifikacii po ugovolnomu pravu. Obshhaja i Osobennaja chasti. M., 1999. S. 111.

³³ См.: Ugovolno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb. dlja jurid. vuzov / Pod red. V.I. Seliverstova. M., 2002. S. 59.

³⁴ См.: Vasil'ev I.M. Nakazanie po sovetскому ugovolnomu pravu. M., 1973. S. 9–10; Karpec I.I. Nakazanie. Social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy. M., 1973. S. 139; Shargorodskij M.D. Izbrannye raboty po ugovolnomu pravu. SPb., 2003. S. 260; Ugovolnoe pravo Rossii: Ucheb. dlja vuzov / Pod obshh. red. L.L. Kruglikova. M., 1999. S. 341–343; Griшко A.Ja. Predupreditel'naja funkcija norm ugovolno-ispolnitel'nogo prava i zakonnye interesy osuzhdennogo // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Pravo». 2015. № 3. S. 12–23.

³⁵ См.: Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: postatejnyj / Otv. red. L.L. Kruglikov. M., 2005. S. 97 (авт. комментария к ст. 43 – В.К. Дуюнов).

³⁶ См.: Ugovolnoe pravo Rossii. Chast' Obshhaja: Ucheb. dlja vuzov / Otv. red. L.L. Kruglikov. M., 2005. S. 346.

³⁷ В 2013–2015 гг. нами было проведено анкетирование 493 сотрудников исправительных и воспитательных колоний УФСИН России по Алтайскому и Пермскому краям, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Орловской, Оренбургской, Свердловской областям, Республике Коми, г. Москве и Санкт-Петербургу.

УДК 343.85

Некоторые аспекты профилактики пенитенциарной преступности

С.А. ХОХРИН – заместитель начальника отдела организации службы охраны управления охраны и конвоирования ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье затрагиваются некоторые аспекты профилактики преступности осужденных в исправительных учреждениях и выработки мер по предупреждению пени-